

История идей

Лев Клейн

РАСИЗМ И «ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ»

Аннотация. История науки, особенно социальной и гуманитарной неразрывно связана с общей историей, социальными революциями, идеологией, политикой, развитием техники и иными аспектами развития человечества. В статье рассматривается историческая обусловленность развития идей расизма, в том числе в контексте психологии народов в конце XIX – начале XX в. Показаны исторические и философские основания расовой теории. Источником становления расизма рассматривается распространение примитивного материалистического подхода в антропологии, старые романтические настроения немецкого националистического народоведения, а также новая романтика британских колониальных путешественников. Рассмотрено, как на стыке физической и культурной (социальной) антропологии появляется расовая теория А. Гобино, развиваемая в дальнейшем и в других теориях. Показано как психологическое направление в антропологии противостояло расизму. Психология народа, зародившаяся как отдельное научное направление в те же годы, противостояло расизму и нацистской антропологии.

Ключевые слова: расизм, расовая теория, национализм, психология народа, антропология.

Annotation. The history of science, especially human and social, is closely related to history, social revolutions, ideology, politics, technological expansion and other aspects of the humanity evolution. The article deals with historical causation of development of racism ideas, particularly in the context of cultural psychology in the late 19th century and early 20th century. It deals with historical and philosophical grounds of racial theory. The author considers the expansion of primitive materialistic approach in anthropology, ancient romantic attitude of German nationalistic ethnography, also new attitude of British colonial explorers as a source of racism. The author also shows how the racial theory of A. Gobino appears at the verge of physical and cultural (social) anthropology. Also the author demonstrates how psychological direction stands against racism. The cultural psychology engendered as separate scientific field at the same time, stands against racism and nazi anthropology.

Keywords: racism, racial theory, nationalism, cultural psychology, anthropology.

Исторические события, определившие капиталистическое развитие Европы и Америки

1. Взгляд с высот капиталистического мира.

В истории Европы в идейном и социально-экономическом планах можно выделить особый рубеж, который может датироваться революцией 1848 года, которая была сильнее и радикальнее предшествующей. Если революция 1830 года смела Бурбонов и сделала реставрированную монархию конституционной, то эта снесла монархию во Франции и громыхнула раскатами по всей Европе. Она убрала крепостничество в Австро-Венгрии, развалила Священный Союз (это довершила Крымская война 1855 года, в которой Россия воевала с Францией и другими монархиями и потерпела поражение), а также европейская революция 1848 года подтолкнула Италию и Германию к национальному объединению (Италия объединилась к 1860 году, Германия – к 1871). А в 1861–1865 в Гражданской войне в США победили северные штаты, и рабство негров было отменено ради свободного труда по найму – одновременно с отменой крепостного права в России. Теперь почти ничто не мешало капитализму свободно развиваться в ведущих странах Европы и Америки.

Век технической революции

Век техники продолжался. Одно техническое изобретение быстро следовало за другим, при чем это были принципиальные открытия, коренным образом изменившие производительность труда и условия жизни. В 1855 году усовершенствована очистка стали, в 1866 – проложен кабель через Атлантический океан и изобретена динамомашин, в 1876 году изобретен телефон, в 1879 – электролампа, в 1882 году Эдисон строит первую электростанцию, в 1885 – возводится первый небоскреб, вскоре появляются электрические лифты, в 1893 году Дизель заводит машину, которая названа его именем, в 1895 – одновременно изобретено кино и открыты рентгеновские лучи, в 1901 – послано первое радиосообщение, в 1903 году взлетел первый аэроплан, в 1919 – проведена первая ядерная реакция.

По подсчетам П. Сорокина, в целом XIX век принес 8 527 открытий и изобретений – больше, чем все предшествующие столетия вместе взятые.

Викторианская эпоха

Как уже отмечено, во второй половине XIX века буржуазное общество в ведущих странах Европы и Америки достигло столь заметных успехов в развитии производства, расширении среднего класса и накоплении его экономической состоятельности, что идеи свободной конкуренции и прогресса вновь вытеснили все остальное и казались незыблемыми. Среди европейских стран лидировала Англия, в ней 64 года (с 1837 по 1901) пра-

вила королева Виктория, а особенно процветающим ее царствование было с конца 40-х годов, и ее именем вторая половина XIX века нередко называется *викторианской эпохой*. В Англии это было время процветания и стабильности, но также консерватизма, респектабельности любой ценой и – ханжества. А ведь Англия задавала тон всей Европе.

Соотношение экономической, технологической и духовной составляющих эпохи

Духовная атмосфера эпохи во многом продолжала предшествующую. В сущности признаки периода были те же, новы были только степень проявления и оттенки. Можно даже сказать, что это не период, а подпериод. Не было такого резкого перелома, как между эпохой Просвещения и следующим за ней веком – техники, Революций и Реставрации. Развитие капитализма было мощным объединяющим фактором. Новый масштабный перелом дадут только мировые войны. Рассмотрим же признаки века – в основном по тому же перечню, что и для предшествующего периода (или подпериода).

Религия и наука

1. *Религия/наука*. Еще больше прежнего наука теснила религию, для приличия прикрываясь формулами почтения к Богу и церкви. Наиболее авангажные личности допускали шокирующие констатации. Колоссальный удар по библейской доктрине нанес *Чарлз Дарвин* (Darwin, 1809–1892) своими книгами «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и «Происхождение человека и половой отбор» (1871). В 1863 году вышла наделавшая много шума «Жизнь Иисуса» французского историка и филолога *Жозефа Эрнеста Ренана* (Renan, 1823–1892), сменившего религиозное образование на светское и веру на атеизм. С 1863 по 1883 год выходила его «История происхождения христианства». Он предпочитал эвгемерические толкования: в рассказах о чудесах видел искажения и преувеличения реальных, вовсе не сверхестественных событий. Его работы опирались на немецкую библейскую критику и были не столь глубоки, но живой эмоциональный стиль изложения привлекал массы читателей и способствовал популяризации критического отношения к библейским догмам. В 1874 году *Рихард Вагнер* (Wagner, 1813–1883) поставил оперную мистерию «Гибель богов» (речь, конечно, шла о языческих богах), а в книге «Так говорил Заратустра» (1883–1884) *Фридрих Ницше* объявил: «Бог мертв» (это уже относилось к христианскому богу).

Энтузиазм познания

2. *Энтузиазм познания*. Успехи техники и науки рождали энтузиазм познания. Все казалось простым и достижимым – достижимым на тех же основаниях, на которых базировались уже достигнутые успехи.

В немецкой литературе появилось течение *вульгарного материализма*. Непомерно упрощая природу, естествоиспытатели *Карл Фохт* (Vogt, 1817–1895), *Якоб Молешотт* (Moleschott, 1822–1893) и *Людвиг Бюхнер* (Büchner, 1824–1899) проповедовали идеи, что все сложные явления легко разложимы на простые, а те сводятся к легко познаваемым материальным процессам: мозг выделяет мысль, как печень желчь, что сознание отражает действительность, как зеркало и т. п.

Однако хотя и не без влияния на молодежь (*нигилисты* в России), вульгарные материалисты были сугубым меньшинством, истецблишмент их не признавал (К. Фохт был участником революции 1848 года, приговоренным к смертной казни в Германии, эмигрировал в Лондон).

Рационализм и
иррациональность

3. *Рационализм / иррациональность*. Точно так как апологетам Реставрации викторианцам вообще претил трезвый рационализм Просвещения. Учение Шопенгауэра о космической воле развивал *Фридрих Ницше* (Nietzsche, 1844–1900), а в конце века влиятельный французский философ *Анри Бергсон* (Bergson, 1859–1941) отдавал предпочтение чувству и интуиции против рассудка и сциентистского подхода к познанию мира. В США возник *спиритизм* и распространился в интеллигентных кругах по всему миру. Это учение о способах общения с душами умерших посредством «столоверчения» и т. п. – разновидность магии.

Техника и природа

4. *Техника / природа*. С одной стороны, многие викторианцы верили, что технические изобретения обеспечили процветание нации и приведут к еще большим успехам, а неудачникам надо просто усвоить уроки тех, кто преуспел. В 1859 году появилась и имела огромный успех книга «Самопомощь» (Self Help) – сборник биографий таких людей, составленный Самьюелом Смайлом. Аналогичные книги людей, добившихся успеха без родительской помощи (self made men), стали появляться в Америке, и сформировали понятие американской мечты. С 1863 года французский писатель *Жюль Верн* (Verne, 1828–1905), не покидая своего города, написал более 60 романов, в которых воспевал головокружительные приключения смелых героев, использующих все новые научные открытия, в том числе к тому времени еще не сделанные. Жюль Верн предсказал ряд изобретений: подводной лодки, аквалангов, телевидения и космопланов.

С другой стороны, *Лев Толстой* (1828–1910) выдвинул учение об опрощении, отказе от благ цивилизации и науки и уходе в народ к простому крестьянскому труду на природе. Он написал специальные сочинения против

науки и современного искусства. С 1880-х годов толстовство стало распространяться по многим странам. А в 1989 году была открыта рукопись Жюль Верна, написанная еще в 1863 году, – «Париж в XX веке», в которой описывается (предсказывается) потерянности человека, живущего среди небоскребов из стали и стекла, скоростных поездов, калькуляторов, факс-машин и всемирной сети коммуникаций. Всего этого еще не было, но Жюль Верн уловил тенденцию развития.

Урбанизация и перенаселенность

5. *Урбанизация и перенаселенность.* Урбанизация стала неотъемлемой чертой жизни цивилизованных наций. Рождаемость в городах была ниже, чем в деревне, но деревенское население стягивалось в города из-за большей обеспеченности городского населения рабочими местами и более высокой зарплаты. Перенаселенность в крупных городах достигла парадоксального характера. В силу дороговизны городской территории дома стали расти вверх (это главная причина появления небоскребов). В крупных городах стали формироваться трущобы, и позже это привело к тому, что состоятельные люди стали выселяться в пригороды.

Приличия и естественность

6. *Приличия/естественность.* Тяготение культурными нормами усугублялось фарисейством викторианского общества, помешанного на приличиях и благопристойности. В своих сатирах высмеивали это фарисейство британского образованного общества ироничные шотландцы *Оскар Уайлд* (Wilde, 1854–1900) и *Бернард Шоу* (Shaw, 1856–1950), которого в России принято называть Шоу.

Мятежность и законопослушание

7. *Мятежность/законопослушание.* Реформаторский и революционный пыл не угас. В Англии в 1868 году был создан Конгресс Тред-юнионов, а после всеобщей забастовки докеров в 1889 году он стал внушительной силой. Во Франции сигналом силы пролетариата была Парижская Коммуна 1871 года. В России народническое движение вылилось в индивидуальный террор – охоту бомбистов на царя и его вельмож; а предвестником позднейших событий стала революция 1905 года. Все эти процессы образовали базу для роста марксизма.

Национализм

8. *Национализм.* Вспышки национализма сотрясали то одну, то другую страну Европы и Америки. В Европе основой для него были процессы национального объединения Италии (1860–1870) и Германии (1867–1871). Италию объединяло революционное движение во главе с Гарибальди, в Германии буржуазия оказалась слаба, и объединение возглавил лидер прусских юнкеров (помещиков) канцлер Бисмарк. Объединение он

проводил, по его собственному выражению, «железом и кровью». К идеям объединения Германию готовили духовные лидеры нации с эпохи Просвещения. Но если в идеях И. Г. Гердера не было шовинистического оттенка, то в практике бытовых и политических конфликтов национализм быстро перерастал в *шовинизм*.

Победоносные войны молодых государств вызывали ответные приступы обиды, униженного национального достоинства. Вымещали обиду на национальных и религиозных меньшинствах, из которых типичный пример – евреи. Во Франции антисемитский характер носило дело А. Дрейфуса (ложное обвинение офицера-еврея в предательстве, 1894). В России погромы евреев (1881, 1903, 1905) следовали за выступлениями террористов и революционеров (из которых многие были евреями). В США продолжалось притеснение негров [1]. В этой обстановке национальной розни и конфликтов национальная психология, естественно, вызывала обостренное внимание, и стереотипы национальных оценок имели тенденцию закрепиться в науке.

Колониализм

9. *Колониализм*. Если в первой половине XIX века (после поражения Наполеона) Англия распоряжалась на колониальном поле почти беспрепятственно и без конкуренции (другие страны были ослаблены), то после образования единых государств Италии и Германии у нее появились сильные и агрессивные соперники в освоении колоний. Между ними всеми началась борьба за раздел оставшихся частей колонизируемых континентов и за передел колоний, началось столкновение империалистических устремлений.

«Новый империализм»

В. И. Ленин назвал империализмом новую стадию капитализма и начал эту новую фазу экономики с рубежа веков (мотивируя образованием трестов и монополий). Но логичнее сохранить за словом «империализм» исконное значение, связанное с борьбой за колонии и образование колониальных империй. Империализм «свободной торговли» (так историки называли английскую колониальную политику первой половины XIX века, избегавшую прямого захвата) сменился вскоре после начала второй (то есть около 1870 года или между 1870 и 1880) «новым империализмом» – с прямым захватом и конкуренцией. Эти столкновения интересов привели сначала к разовым стычкам в Южной Африке (англо-бурская война) и в Китае, а затем – вместе со столкновением интересов центрально- и восточноевропейских держав за влияние на Балканах – к Первой мировой войне. С ее началом, в сущности, и окончился XIX век.

Развитие
марксизма –
социального учения
о капитализме
и коммунизме

2. К материалистической антропологии. В связи с успехами естествознания и пропагандистской деятельности вульгарных материалистов учение Л. Фейербаха, не очень популярное при своем возникновении, получало все больше сторонников. Присоединив к нему гегелевскую диалектику и учение о развитии, выводы из классической политэкономии (трудовая теория стоимости А. Смита и Д. Рикардо) и учение французских историков о классах и классовой борьбе, а также социалистические идеалы, немецкие революционеры К. Маркс и Ф. Энгельс, участники революции 1848–1849 годов, развили масштабное учение о современном обществе как капитализме, о грядущей революции и установлении коммунизма.

Поначалу в их учении было еще очень много от антропологизма Л. Фейербаха, особенно в их критике капитализма: положение об отчуждении личности, о свободе как осознанной необходимости, об интернационализме и т. д. Дальнейшее развитие *марксизма* как учения о социальном бытии человека будет удобнее рассмотреть дальше, потому что на своих начальных этапах он имел мало касательства к антропологии. А здесь рассмотрим некоторые другие проявления материализма, в частности в изучении искусства как части культуры.

Материалистические
теории развития
искусства

Еще один участник революции 1848–1849 гг., *Готфрид Земпер* (Semper, 1803–1879), еще в 1834 году заявлял, что искусство развивается только под знаком потребностей и под солнцем свободы. Теперь, после революции, он выступил против романтических представлений о возникновении искусства. В двухтомном труде «Стиль в технических и тектонических искусствах: Практическая эстетика» (1860–1863) он предположил, что такие геометрические узоры, как меандр, являются следом тех времен, когда основным материалом для изготовления этих изделий было корзиночное плетение или грубая ткань. Он описал это как воздействие материала на облик произведения, а точнее – как закон инерции формы при смене материала.

Увлекаясь Ж. Кювье и Ч. Дарвиным, Г. Земпер планировал и третий том, где собирался рассмотреть законы эволюции, но это так и осталось мечтой.

Труд, воля и техника
ставятся во главу
развития культуры

Другой искусствовед, швейцарец *Вильям Моррис* (Morris, 1834–1896), увлекавшийся социализмом, в 1879 году писал, что в средние века каждый ремесленник был художником.

В 1880-х американский археолог *Уильям Холмс* (Holmes) развил гипотезу, что керамика индейцев пуэб-

ло развилась из корзинок, и отсюда происходят ее геометрические орнаменты, напоминающие плетение. Поскольку техника орнаментирования затрудняла выполнение прямых углов, они со временем переводились в округлые орнаменты. «Геометрический орнамент – это отпрыск техники», – писал он в 1886 году. В керамике он нашел также отражение других прототипов сосудов – деревянных, каменных, и все они несут на себе следы своего происхождения. К аналогичным выводам пришел его современник и соотечественник *Фрэнк Кашинг* (Cushing), изучая керамику индейцев зуни.

Отказ от романтических идей интуиции и инспирации (вдохновения) проповедовал и философ Ф. Ницше, ставя на их место технические усовершенствования, труд и волю. Над всем этим путем к материалистической антропологии витали биологические потребности и технические средства удовлетворения.

Немецкое народоведение как наука об одном народе

3. Старая романтика: немецкое националистическое народоведение. В Германии не только духовные лидеры нации готовили народ к объединению – внушали чувства национальной солидарности, единства, превосходства, но и правительство тщательно изучало наличные человеческие ресурсы – собирало демографические и социологические данные о национальном составе и духовном оснащении населения. Ученые и литераторы сосредоточивали свои усилия главным образом в *филологической германистике*, изучавшей духовное оснащение нации, а государственные чиновники имели к своим услугам специальную научную отрасль, называемую «*статистикой*» – на деле это было социологическое, демографическое и географическое описание страны. К середине XIX века в ходе объединительной кампании Бисмарка обе отрасли слились в одну науку, параллельную с *этнологией*, но сосредоточенную не на сравнительном изучении народов мира, а на изучении одного-единственного народа – немецкого, правда, живущего в разных странах. Отрасль получила название *народоведения* (Volkskunde – наука о народе). Немецкоязычные страны – Пруссия и другие страны Германского союза, Австрия, часть Швейцарии – единственный регион, где есть такое деление культурной антропологии (или этнологии) надвое.

Внимание к таинственному в немецкой народной культуре

Были и другие течения в романтике, помогавшие новому направлению укрепиться. Усилилось внимание к таинственному, к магии, и в то же время понизился интерес к богам. Это толкало ученых на изучение суевений – верований простонародья, не признанных в офи-

циальной религии, – и отражалось в антропологических сюжетах науки. Вильгельм Маннгардт (Mannhardt) от исследований в духе мифологической школы сравнительным методом перешел к «низшей мифологии» – земным духам природы. Он связал их с хозяйственной практикой земледелия (олицетворения последнего снопа и т. п.). Его работы: «Ржаной волк и ржаная собака» (1865), «Хлебные демоны» (1869), «Лесные и полевые культы» (1876–1877).

Признанным лидером народоведения при его формировании стал Вильгельм Генрих фон Риль (Riehl, 1823–1897) [2]. В 1858 году он выступил с докладом «Народоведение как наука». Но еще раньше он опубликовал трехтомный труд «Естественная история народа как основа немецкой социальной политики» (1854–1855).

Народ как цельный организм

Задачей народоведения В. Г. фон Риль считал изучение культуры народа в целом, а не только языка и мифов. Обычай, материальная культура, повседневная жизнь – все достойно внимания. В развитие учения И. Г. Гердера В. Г. фон Риль рассматривал народ не как механическую сумму индивидов, а как цельный организм, основанный на едином «народном духе». Все сословия немецкого народа – дворянство, бюргерство и крестьянство – должны жить в согласии, в разумном разделении труда, и все они заслуживают изучения, но из всех них крестьянство сохраняет народный дух в наиболее чистом и полном виде, потому что меньше затронуто чуждыми влияниями. Оно вообще наиболее постоянно.

Народ как исторический процесс

Как последователь И. Г. Гердера и Г. В. Ф. Гегеля он представлял народ в развитии, говорил, что народ – это исторический процесс, но в то же время он старался выявить постоянное, стабильное в народе – его старогерманский дух, его крестьянство. Народ, по В. Г. фон Рилью, это сообщество через традицию и длительное владение общим культурным достоянием. На этом основан характерный для романтиков «антикварный подход» В. Г. фон Рилья. Сборник его исследований, выпущенный в 1873 году, называется «Штудии культуры из трех столетий». В. Г. фон Риль называл четыре заглавных S, в которых сосредоточена и сохраняется народная душа: *Stamm, Sprache, Sitte, Siedlung* (племя, язык, обычай, поселение). Он призывал возродить национальное самосознание и национальное воспитание, а для этого изучать законы народной психологии.

«Слова и вещи»

Консервативный по своим убеждениям и симпатиям, В. Г. фон Риль был чрезвычайно влиятельным в Германии, Австрии и Швейцарии. В Австрии под его влиянием

работала Венская филолого-историческая школа (М. Хаберланд, В. Хейн, Р. Мерингер и др.). Эта школа изучала «слова и вещи» в их взаимосвязи, особенно в названиях деталей крестьянского дома и его утвари. В 1909 году был основан журнал «Слова и вещи» (“*Worte und Sachen*”).

С начала XX века лидером народоведения стал Адольф Шпамер (Spamer, 1883–1953). Получив университетское образование в области германистики, истории искусств и экономике, он стал доцентом в Дрездене, а с 1936 года, уже при нацистах, получил кафедру народоведения в Берлинском университете. Либеральный и не выражавший преданность нацистской идеологии, он конфликтовал с университетским начальством. В 1946 году остался в советской зоне оккупации и возглавил там народоведение.

Индивид как часть народа

Следом за В. Г. фон Рилем он нацеливал народоведение на изучение «народного организма» – объединенными усилиями социологии и этнологии. Следом за В. Г. фон Рилем он говорил о социальной гармонии немецкого народа, об отсутствии классовых конфликтов. Вслед за В. Г. фон Рилем он призывал изучать все общество, а не только крестьянство и примитивные явления. В народе, по А. Шпамеру, изучению подлежат не всякие проявления жизнедеятельности, а такие, которые характеризуют индивида как члена народа – не просто как особь, а как «народного человека» во всех его национальных и групповых связях. Духовные и материальные ценности «народного человека» имеют психологические основы. Так, одежда и утварь крестьян соответствуют миру идей этого слоя. Поэтому изучение материальной культуры – не самоцель, а средство познания психологии «народного человека».

Идея «народного человека»

Народоведение, по А. Шпамеру, изучает человека только как представителя определенного типа, как принадлежавшего к определенному «народному племени» (*Volksstamm*). Человек может принадлежать к той или иной профессиональной корпорации, но «народный человек» проявит себя в любой из них. Существует неизменная человеческая натура, которая заключается в комплексе неких изначальных свойств (*Urgut* – прадостояние). Это врожденные психические свойства, а также следствие воздействия на народ среды его обитания и исторических процессов.

Влияние «народной идеи» на националистическую идеологию

Пусть В. Г. фон Риль и А. Шпамер не придерживались расизма (впрочем А. Шпамер одобрял изучение рас), пусть последователи В. Г. фон Рилья не становились прямо на позиции национал-социалистической идеологии и политики. Их учение о «едином народном организме»

(от которого только шаг до требования вобрать его в границы единого государства) было в науке поддержкой политики Бисмарка и Вильгельма, а позже отвечало реваншистским настроениям в Германии. Их положение о социальной гармонии немецкого народа, о низшем слое (крестьянстве) как носителе здоровой и плодотворной основы народа было созвучно идеалам немецкого империализма а в нацистское время – положениям нацистской идеологии. Термины *Voksstamm* и *Urgut* звучали очень похоже на фразеологию расовой теории – видимо, и понятия были не очень далеки от нее. Поэтому в нацистское время наступило «Риль-возрождение». Но это был только один из вкладов в идейную подготовку немецкого народа к развязыванию мирового конфликта.

В. Г. фон Риль оказал влияние и на русских славянофилов. У них можно найти рассуждения об органическом единстве русского народа, о русской идее («народная идея» В. Г. фон Риль), антикварный подход (у русских выработалось даже специальное обозначение таких объектов русского народоведения – «старина»). Русская традиция рилевского народоведения в отличие от немецкой не была использована правым (или левым) экстремизмом – это не по причине особой доброкачественности русской националистической традиции, а из-за слабости (пока, во всяком случае) русского правого экстремизма.

4. Новая романтика: британские путешественники. Антропологическая деятельность была связана с новой романтикой, направленной на закрытие «белых пятен» на географической карте и завершение колониального раздела материков и островов. Пафосом открытий проникнуты многие романы Жюль Верна – «Вокруг света в 80 дней», «20 000 лье под водой» и др. Представители зависимых народов (негры, азиаты) у Жюль Верна либо вообще отсутствуют, либо фигурируют всегда в ролях слуг или бандитов. Агрессивный и приключенческий дух колониальных экспедиций заражал ученых и поэтов, которые искренне верили в расовое превосходство европейцев и в цивилизаторское «бремя белого человека», как назван сборник 1899 года стихов *Джозефа Редьярда Киплинга* (Kipling, 1865–1936).

В подготовке «Схватки за Африку» (*“Scramble for Africa”*) особенно выделялись британские путешественники и искатели приключений. Антропологическими интересами отличался *Ричард Фрэнсис Бёртон* (Burton, 1821–1890). Сын офицера и богатой француженки, он учился в Оксфордском университете, но был исключен,

Новая романтика закрытия «белых пятен» на карте мира

Освоение Азии и Африки

так как не придерживался программы, а увлекался только восточными языками, философией и мистикой. Присоединившись к армии, он с 1842 года семь лет провёл в Синде (нынешний Пакистан). В 1853 году, переодевшись в одежду мусульманина, он под видом афганского врача проник в Мекку и осмотрел святыню Кааба, запретную для европейцев. Опубликовал книгу об этом. Затем путешествовал по Сомали в Африке и участвовал в Крымской войне. После этого вернулся в Африку и отправился обследовать истоки Нила – выяснить, из какого озера он вытекает: из озера Танганьика или озера Виктория. Женившись в сорок лет (1861), поступил на службу и стал работать консулом (в экваториальной Гвинее, Сирии, Италии).

Интерес к эротике Востока

В это время он занялся переводческой деятельностью, перевел на английский язык индийскую эротику «Камасутра» (1883) и «Кама Шастра, или индийское искусство любви» (1885), а также заново перевел восточные сказки «Тысяча и одна ночь» (средневековая смесь арабского, персидского, индийского и египетского фольклора), в том числе и сугубо эротические (1885–1888), обычно опускавшиеся викторианскими издателями. Сказки он снабдил обширными «антропологическими комментариями». Его интересы и образ жизни вызывали ужас викторианской среды, тем не менее заслуги его были отмечены – в 1866 году он был возведен королевой Викторией в рыцарское звание – стал сэром.

Другие романтические герои британского освоения Африки были менее близки к антропологическим интересам.

Миссионерство и колониализм

Теолог и врач *Дэвид Ливингстон* (Livingston, 1813–1873) с 1841 года с Библией в руках продвигался от Кейптауна на север, пересек пустыню Калахари и первым из европейцев увидел водопад Виктория. Выступая против работорговли, он жил с женой и детьми среди негров и надолго исчез из поля зрения соотечественников. На поиски его была отправлена экспедиция, снаряженная газетой «Нью-Йорк Дейли Гералд» и возглавленная британцем по происхождению и американским журналистом *Генри Мортон Стэнли* (Stanley, 1841–1904). Настоящее его имя – Джон Раулэндс (новое имя корабельный юнга Джон получил от купца, который его усыновил). Г. М. Стэнли участвовал в Гражданской войне на стороне южных рабовладельческих штатов и в дальнейшем расправлялся с сопротивлением туземцев в Африке жестоко и кроваво. Во главе двух тысяч человек он пересек Африку и нашел погибавшего Д. Ливингсто-

на, а затем путешествовал еще не раз. В одной из экспедиций от болезней и в боях погибло более двух третей его отряда (из 359 человек вернулось только 108). Он женился в 49 лет и написал много книг о своих путешествиях. Значительная часть Центральной Африки нанесена на карту его усилиями.

Освоение природных богатств Африки

К открытию алмазных рудников в Кимберли подошел в Африку юный *Сесил Джон Родс* (Rhodes, 1853–1902) и к 19 годам скопил изрядное состояние. Поступив в Оксфордский университет, он отрывался каждое лето от учебы ради своих рудников. Это он основал знаменитую алмазную компанию «Де Бирс». Он сыграл видную роль в присоединении к Британской империи Бечуаналенда (ныне Ботсвана), долго господствовал в Родезии, названной по его имени (ныне Зимбабве и Замбия), с 1890 года был премьер-министром Капской колонии, а в 1895 году поддержал заговор британских поселенцев против бурской республики Трансвааль, с чего началась англо-бурская война. С. Д. Родс умер до ее окончания, завещав значительную часть своего состояния на стипендии для студентов из всех англоязычных стран. Его целью было всемерно содействовать скреплению Британской империи.

Таким образом, Д. Ливингстон, борясь за отмену рабовладения, стремился цивилизовать аборигенов и приобщить их к христианству, не придавая ни малейшей ценности их собственной культуре. Г. М. Стэнли не ценил и саму их жизнь, губя их массами. С. Д. Родс вообще заботился только о заселении этих земель англичанами и освоении местных богатств. В биологической неравноценности рас были убеждены даже весьма либеральные и передовые мыслители века. Мы это увидим на примере эволюционистов.

Антропологические теории о физическом и социальном неравенстве рас

5. На стыке физической и культурной/социальной антропологии. К середине XIX века появились уже и специальные работы о неравенстве способностей разных рас и о вредности смешения рас. Так, в 1835 году вышла книга французского историка Виктора Курте де ль'Иля «Политическая наука, основанная на науке о человеке, или Исследование человеческих рас в философском, историческом и социальном отношении». В 1849 году немец Карл Густав Карус выступил с работой «О неравных способностях различных человеческих ветвей к высшему духовному развитию». Алабамский врач Джошиа К. Нотт доказывал, что эмансипация негров вредна для обеих рас. Его статья 1843 года называлась «Мулат – гибрид: Вероятная гибель двух рас, если белым и черным будет разрешено заключать смешанные браки».

«Раса – это все»

В 1850 году шотландец Роберт Нокс выпустил книгу «Расы человека». Он писал: «Раса – это все: литература, наука – словом, цивилизация зависит от нее» [3]. Эволюционный прогресс происходит из борьбы между темной и светлой расами, в которой естественный отбор выбрал белую расу. Это зародыш рассуждений социал-дарвинистов [4]. В 1854 году американцы Дж. К. Нотт и Дж. Р. Глиддон опубликовали свои «Типы человечества».

Эти рассуждения о расовом неравенстве и запрограммированной отсталости дикарей смыкались с аналогичными идеями в религии и политике.

Архиепископ Дублина *Ричард Уэйтли* (Whately, 1785–1836) рисовал в своей книге «О происхождении цивилизации» (1856) устрашающую картину дикаря, каким его видели разочарованные миссионеры – грубый, голый, обезьяноподобный канибал, многоженец, покидающий стариков и убивающий младенцев. Может ли он рассматриваться как представитель того же вида, что и цивилизованный европеец? Нет. И без помощи европейца он не может подняться до цивилизации. Дикари дегенерируют, что вытекает и из их легенд и мифов об их более высокой культуре в древности. Цивилизованный же человек всем обязан Богу: «человек не мог сделать себя сам».

«Раса предполагает отличие, отличие предполагает превосходство, а превосходство предполагает господство»

Как сейчас в России наиболее националистическим политиком коренной нации в Англии XIX века был еврей, только в отличие от полуеврея В. В. Жириновского, вполне еврей и преуспевший – Бенджамен Дизраэли. Он стал премьер-министром от консерваторов и в его правление было завершено завоевание Индии для Британской империи. Можно сказать, он действительно омыл сапоги в Индийском океане. Вот он, стоя перед Палатой Общин в 1849 году, сказал: «Раса предполагает отличие, отличие предполагает превосходство, а превосходство предполагает господство».

Для современного наименования антропологии заметную роль сыграл дядя известного в дальнейшем антрополога У. Риверса – Джеймс Хант.

Антропологическое принижение негров

Подобно Александру Гумбольдту, полигенист *Джеймс Хант* (Hunt, 1833–1869) считал негров отдельным от европейцев видом, не способным самостоятельно улучшить свою культуру. «Ни один народ, – говорил Д. Хант, – не имел столь много общения с европейскими христианами, как население Африки». Тем не менее негритянская раса «никогда не могла цивилизоваться» и с отдаленнейшей древности «является тем же, что и сейчас». В 1863 году Д. Хант вышел из Бри-

танского Этнологического Общества, в котором господствовали взгляды Э. Эванс-Причарда, и основал Антропологическое общество Лондона. В 1864 году это общество опубликовало рассуждения о сходстве анатомии негра с анатомией обезьяны – в параллель с немецкими «Лекциями о человеке» Карла Фохта (тоже 1864), в которых излагались доказательства идеи, что мозг негра сходен с мозгом белого семилетнего ребенка.

Антропология была для Д. Ханта общей наукой о человеке, а этнология – историческим изучением народов. После того, как он тридцати шести лет умер, оба общества объединились в Антропологический Институт Великобритании и Ирландии – в 1871 году. Победил термин «антропология», но к этому времени это была уже совершенно иная наука [5]. Пока же рассуждения о связи расы с психикой господствовали.

Привлекательность
идеи теоретика
расизма

6. Артур Гобино – создатель расовой теории. Хотя в середине XIX века уже были книги и статьи о неравенстве человеческих рас и вреде их смешения, отцом расизма называют Артюра Гобино, выступившего чуть позже. Суть в том, что он построил систему взглядов, «теорию». Но, странное дело, труд его, который, по словам его биографа М. Биддиса, превосходит «Майн Кампф» «размером и мрачным величием», – этот труд хвалили Андре Жид и Марсель Пруст, Жан Кокто и Питирим Сорокин, отнюдь не расисты. В 1894 году было создано во Фрейбурге «Общество Гобино» (Gobineau Vereinigung), с 1906 года выходил журнал «Исследования Гобино» (“Etudes Gobiniennes”). Вышло много его биографий. Видимо, как это нередко бывает, теоретик расизма чем-то был привлекательнее своих грубых последователей.

Биография
А. Гобино

Граф *Жозеф Артур де Гобино* (Gobineau, 1816–1882) родился в семействе, преданном Бурбонам. Отец не признавал Наполеона государем. Мать считала себя дочерью незаконного сына Людовика XV и изменяла мужу с учителем сына. В конце концов она покинула семью ради других любовников, и сын порвал с ней. Этот скандал очень его печалил. Исполненный романтических идей, он покинул военный коллеж для изучения востока и языков. У него не было любви к Франции – скорее, к экзотическому Востоку и средневековой Германии. Он гордился своим родом, но титул графа унаследовал от дяди только в 1855 году, а бедность вынудила его зарабатывать на хлеб журналистикой в легитимистской прессе. В ходе этой деятельности он разочаровался во Франции и легитимистах, погрязших в раздорах. Его

друг, известный социолог Алексис де Токвиль, был орлеанистом и одно время министром иностранных дел Франции, а А. Гобино работал у него секретарем.

В 1846 году он женился на креолке из Мартиники, но ее любовь досталась еще одному его другу – Сержу Эркюлю, и А. Гобино ее возненавидел. Шесть лет (с 1842 по 1848) он писал поэму «Манфредина» о лидере национальной революции, плебее, влюбленном в аристократку с норманнскими корнями. Уже в этой поэме исторические германцы (не нынешнее население Германии) – раса господ. С 1849 по 1855 год А. Гобино – первый секретарь французского посольства в Берне. В это время он и составил основную часть своего «Опыта о неравенстве человеческих рас» [6], изданного в 1853–1854 годы в четырех томах. Впоследствии автор занимал дипломатические посты в Иране, Германии, Греции, Бразилии.

«Моральная геология»

Он гордился научностью своего труда, заявлял, что «продемонстрирует математическую истину», что его выводы – это «моральная геология». Но на деле А. Гобино опирался вовсе не на математический анализ фактов, и вообще не столько на свои знания, сколько на свои общие настроения (романтическое влечение к восточной экзотике и средневековью, обостренное внимание к наследственности, гордость своим благородным происхождением, пиетет к легитимной (законной) монархии и презрение к демократии и революциям, к простонародью, общий пессимизм и меланхолия). Занимаясь расами, он не знал ни работ Р. Нокса или Д. К. Нотта и Д. Р. Глиддона, ни работы К. Г. Каруса – те тогда еще не вышли, ни 10-томного сочинения немца Ф. Г. Клемма (просто не читал).

Идея биологической иерархии рас

С французской теорией завоевания, долженствующей объяснить происхождение сословий, он был знаком через историка О. Тьери, ученика А. Сен-Симона. О. Тьери, следуя за А. Буленвилье и Э.-Ж. Сийесом, писал: «Мы полагаем, что являемся одной нацией, а мы – две нации на одной и той же территории: одна некогда завоевала другую». Эта идея была для А. Гобино находкой, проливающей свет на все и способной дать объяснение всему, что его мучило. Разгадка – в расовом различии этих двух наций: одна нация биологически выше другой. Это представление о расах было подготовлено всей атмосферой географических открытий и Просвещения и достаточно распространено.

«...Я в общем проникся убеждением, что расовый вопрос заслоняет все другие вопросы истории, что он содержит ключ к ним ко всем... Все великое, благород-

ное и плодотворное в работах человека на этой земле в науке, искусстве и цивилизации ... принадлежит только одной семье, разные ветви которой правили во всех цивилизованных странах Вселенной».

Моральная
типологизация рас

Эта семья – народы белой расы, преимущественно древние германцы. В виде ариев они завоевали Индию и создали ведийскую цивилизацию (отсюда название расы господ – арийская), в виде франков они дали Франции господствовавшую в ней аристократию, в виде дорийцев создали древнегреческое искусство, в виде последней волны индогерманцев создали Римское государство [7]. «Человек с белокурыми волосами, светло-розовой кожей, широкоплечий и с хорошей осанкой... Его взгляды всегда разумны, рассудительны и весомы. Он создан для чистой и строгой религии, мудрой политики и славной истории». Черная раса – низшая в морали, желтая – пассивная, красная – результат смешения этих двух.

«Почему среди гурунов не изобретено печатанье или паровая машина? Почему среди их воинов не возник Цезарь, а среди певцов – Гомер и врачей – Гиппократ?». Ехидному аристократу не приходило в голову, что аналогичный вопрос мог бы задать древний римлянин относительно германцев и галлов (только не о печатанье и паровой машине, а о письме и катапультах). Социальная среда или география для А. Гобино – ничто.

«У каждой расы свой
образ мышления»

«Весь ход истории учит нас тому, что у каждой расы свой образ мышления. Каждая раса, способная развить цивилизацию, развивается своеобразно... Европейец не может приучить азиата к своему образу мышления, он не может цивилизовать австралийца или негра. Своим полукровкам с низшей расой он не может передать больше, чем только часть своего разума». Эти полукровки «стоят ступенью ближе к благородной расе, но не равны ей по способностям. Пропорции крови строго сохраняются».

Смешение рас –
источник
образования
цивилизаций

Смешение рас – источник образования цивилизаций. Но где арио-германская раса смешивается с другими – желтой расой, семитами или неграми, там наблюдается упадок и вырождение. «Слово “дегенерация” означает, что этот народ больше не имеет той же крови в своих жилах». Поскольку смешение рас – общая картина в современном мире, мировая цивилизация дегенерирует. Революции – это симптомы разрушения цивилизации. Лучший строй – феодализм, но реставрация, к сожалению, невозможна. Любое разрушение начинается с отрицания «врожденного верховенства» благородных, и это повторяется неоднократно. Так, рассмо-

трены подъем и упадок 10 мировых цивилизаций, иницированных белыми: индийской (арийской), египетской, ассирийской, греческой, китайской, римской, арио-германской, аллегенийской (американских аборигенов), мексиканской и перувианской. Везде один и тот же цикл. Любопытно, что утверждая неравенство рас, А. Гобино, критически глядя на европоцентристские иллюзии, признавал равноценность разных цивилизаций. Это было одно из первых проявлений *культурного релятивизма*.

Семитизация как источник упадка цивилизаций

Упадок Греции и Рима объясняется у А. Гобино семитизацией. Однако антисемитизм А. Гобино был своеобразным – он относился только к современным евреям. Библейских евреев он не касался. «Я использовал... термин “семитский”. ...Я лишь хотел указать, что... большинство было затронуто более-менее примесью черной крови. ...Евреи – ветвь семитской семьи, содержащая важный белый элемент. Изоляция отделила евреев от других семитов». По духу евреи ближе к арийцам, чем к другим семитам. Авраам повел народ, «которому суждены были великие испытания и великая слава». Но позже примеси черной крови превратили народ Соломона в народ Шейлока.

Немцы – не имеют превосходства перед французами (особенно перед их нобилитетом), будучи самой смешанной из рас. Славяне же, по А. Гобино, – «одна из наиболее постаревших, гибридизированных и дегенерировавших семей, которые существуют... Они образуют ... застойное болото, которое проглатывает после кратких триумфов все этнически более высокое». Позже, однако, А. Гобино, побывав в России, предсказал ей великое будущее.

Основные положения расовой теории А. Гобино

Итак, положения расовой теории А. Гобино таковы:

1 – социальная жизнь и культура, исторические достижения и провалы – продукт расово-антропологического фактора;

2 – социальное поведение людей, их социальное положение преимущественно детерминированы биологической наследственностью;

3 – расы не равны – есть высшие и низшие, причем низшие неспособны не только к самостоятельному развитию, но и к усвоению высшей культуры от высших рас;

4 – выше всех белая раса, особенно древние германцы (высшие классы европейских наций имеют германское происхождение);

5 – расовые смешения вредны, они вызывают упадок и дегенерацию.

Отстаивание
превосходства
аристократии

Для самого графа А. Гобино важнейшим в его труде был не столько расовый аспект (это было для него всего лишь средством утверждения более важных взглядов), сколько элитизм [8], отстаивание превосходства аристократии. Серьезных доказательств расовой теории, в сущности, «Опыт» А. Гобино не содержал. Каждый из приводившихся «успехов белой расы» и «дурных результатов смешения» мог иметь разные другие причины. Читатель должен был просто верить. Тем не менее этому наивному эссе, мало отличающемуся от романов и поэм А. Гобино («Плеяды», «Оттар Ярл», «Амадис», «Азиатские новеллы» и др.), суждено было произвести неизгладимое впечатление на националистов (особенно немецких) и стать основополагающим трудом *расовой теории*.

«Опыт» А. Гобино
отвечал
потребностям
немецких
националистов

Чем же этот «Опыт» так поразил и впечатлил современников? Вероятно, прежде всего искренностью, критикой современной А. Гобино демократии (он говорил о смене наворовавшихся избранников народа теми, кто еще не наворовался), критическим отношением к европоцентризму, элегантною стилию и аристократической печалью – граф ведь ни к чему не призывал. Даже высказывался против рабства негров, против средневековых ограничений для евреев. Но главное, его «Опыт» отвечал потребностям ряда немецких националистов, льстил уязвленному национальному самолюбию, играл на национальных предрассудках и конфликтах.

Распространение
расовой теории в
умах просвещенной
Европы

В конце жизни А. Гобино подружился с немецким композитором Рихардом Вагнером, который, усилив антисемитизм концепции, стал глашатаем расовой теории (они и умерли в один год). Другие стороны концепции А. Гобино подхватили другие идеологи – о прохождении того же цикла развития каждой отдельной цивилизацией заговорил через 20 лет Н. Я. Данилевский, закат Европейской цивилизации через полвека провозгласил Отто Шпенглер, критику массового общества продолжил Х. Ортега-и-Гассет. Но главные продолжатели – это, конечно, немецкие нацисты, сделавшие А. Гобино своим святым – несмотря на его объявление немецкой нации самой смешанной из европейских наций, на заявление, что евреи ближе к арийцам, чем к другим семитам, а также несмотря на его элитизм аристократа, далекого от плебейских манер и идей национал-социалистского фюрера.

Первые
пропагандисты
расовой теории

7. Расовая теория после А. Гобино. а) *Первые пропагандисты.* Композитор и дирижер *Рихард Вагнер* (Wagner, 1813–1882) родился в семье полицейского чиновника, умершего через несколько месяцев после его рождения, но подозревают, что Рихард на деле был

сыном актера, художника и поэта И. Гайера, за которого его мать вышла сразу после смерти первого мужа. Рихард Вагнер сам писал либретто своих опер, и почти все они были на романтические темы немецкого героического эпоса – о раннем средневековье: «Тангейзер», «Лоэнгрин», цикл «Кольцо Нибелунгов». Каждый герой, каждая идея получали определенный музыкальный лейтмотив, который звучал при каждом появлении этого героя или этой идеи. Несомненная музыкальная одаренность, можно сказать, гениальность сочеталась в композиторе с неукоснительным немецким шовинизмом и личной беспринципностью.

Р. Вагнер состоял в анархистах, дружил с М. А. Бакуниным, участвовал в революции 1848 года, был объявлен государственным преступником и бежал. В 1851 году напечатал антисемитский памфлет «Еврейство в музыке», направленный против его бывшего покровителя – композитора Д. Мейербера. С 1864 года поселился в Мюнхене у влюбленного в него короля Баварии Людвига II, из которого он, пользуясь этой любовью, нещадно тянул деньги на свои грандиозные оперные постановки. Сам Р. Вагнер постоянно влюблялся в жен своих друзей – сначала богатого мецената Везендонка, потом дирижера Г. Гвидо фон Бюлова. Козима фон Бюлов, дочь Франца Листа, родила от Р. Вагнера троих детей и, в конце концов, в 1870 году вышла за него замуж, разведясь с мужем. Эти скандалы препятствовали его пребыванию в Мюнхене, но король выстроил для него специальный театр в Байрете, где Р. Вагнер и осуществил свои величественные замыслы, придя к финансовому краху в 1877 году. А короля в итоге его расточительства и сумасбродства его приближенные отрешили от власти в 1886 году и заточили в замке, где он и погиб таинственным образом.

Смыкание расовой теории с антисемитизмом

Естественно, что Р. Вагнер с энтузиазмом встретил теорию А. Гобино, обещающую обосновать притязания германцев на особый статус, только дополнил ее более радикальным антисемитизмом. Специально расовой теорией занялся его зять *Хустон Чемберлен* (Chamberlain, 1855–1927) [9], выходец из английских аристократов, презирующий Англию и преисполненный пиетета к Германии. В 1899 году он издал двухтомный труд «Основания девятнадцатого столетия». В этом труде «тевтонская» культура объявлена высшей из всех европейских культур, все достижения человечества приписываются «тевтонской» расе – наследнице «арийской» расы. «Западно-арийский» тип лучше всего представлен нем-

цами. Писания Х. Чемберлена грубее и примитивнее сочинений А. Гобино, лишены элегантности этого автора, поэтому они больше пришлись по нраву нацистам. Когда те пришли к власти, этот аристократический англичанин был объявлен «народным мыслителем» Германии.

Первые противники
расовой теории

б) *Первые противники*. Теоретики расизма не обращали внимания на некоторые тенденции в физической антропологии. Во Франции в 1879 году П. Топинар ввел вместо расы понятие антропологического типа с расплывчатыми границами, вместо каждой расы – несколько типов. *Жозеф Деникер* (Deniker, 1852–1918), французский выходец из России с немецкой фамилией, также выступил против самого термина «раса». По его впечатлению, антропометрические признаки часто варьируют независимо друг от друга, не коррелируя друг с другом, не совпадая в границах своих вариаций и не образуя компактных общностей. Расы получаются зыбкими, с размытыми границами, представляя собой, скорее, гипотезы, чем факты. Исходя из идей А. Кетле (понятие «среднего человека») Ж. Деникер предпочитал исследовать отдельные параметры, отдельные физические типы людей и антропометрические характеристики отдельных этносов. Но книга его называлась тем не менее «Расы человека» (1900).

Антропосоциология
как ответвление
расовой теории

в) Далее расовая теория дала еще одно ответвление – *антропосоциологию*. *Антропосоциология* занялась исследованием соотношений расы и социальной среды. Представители этого направления – О. Аммон в Германии и Ж. В. де Ляпуж во Франции.

Отто Аммон (Ammon, 1842–1916) провел антропометрическое обследование немецких рекрутов и студентов, в основном измерял головной указатель, введенный Андерсом Ретциусом. В книге «Общественный порядок и его естественные основания» (1895) он стремится анализом этих данных выйти на социальные выводы. Широкоголовые («брахикефалы») обладают более низким социальным статусом и живут в деревне. По О. Аммону, это потомки коренного населения древней Европы. Длинноголовые («долихокефалы») обладают более высоким статусом и живут в городах. Это потомки германских завоевателей, селившихся в городских центрах. Сформировав высшее сословие, они не мигрировали в деревню, не допускали смешивания и не снижали своего статуса. Кроме того, более интеллигентные и инициативные, длинноголовые устремлялись из деревень в города. Здесь первоначальная основа – древнее завоевание, но не указано,

почему завоеватели должны считаться непременно лучше завоеванных (ведь могут быть разные причины победы – численное превосходство, стихийные бедствия и проч.). Однако, добавляет О. Аммон, из-за феодальных войн и низкой рождаемости в верхних слоях число долихокефалов снижалось, а доля брахикефалов возрастала. Это печальная тенденция.

Когда О. Аммона попросили представить фото чистых представителей благородной расы, он не смог – на каждом фотоснимке только отдельные разрозненные признаки, как бы в подтверждение концепции замены расы расовым типом. О. Аммон, конечно, готов был объяснить это печальное обстоятельство вырождением расы.

Исследования о том, как строение черепа коррелирует с социальными факторами

Жорж Ваше де Ляпуж (Lapouge, 1854–1936) обследовал 20 000 французов и пришел к аналогичным выводам. Собирая антропометрические данные, он относил длинноголовых («долихокефалов») к более высокой «арийской» расе, а широкоголовых («брахикефалов») – к «альпийской», заведомо худшей. В книге «Раса и социальная среда» (1909) [10] Ж. В. де Ляпуж прослеживал, как головной указатель коррелирует с социальными факторами. Так, по Ж. В. де Ляпужу, есть связь между пропорциями черепа и классовой принадлежностью: чем голова уже (головной указатель ниже), тем выше социальный статус человека. У горожан голова длиннее и уже, чем у крестьян, у богатых длиннее и уже, чем у бедных. Головной указатель изменяется под воздействием социальных факторов. Ж. В. де Ляпуж не задумывался над тем, что было первичной причиной корреляций – воздействие расы на социальный статус или же изначальное распределение рас по сословиям в результате завоевания (как у О. Аммона). Он сразу выбирал воздействие расы.

Дабы спасти тезис о превосходстве длинноголовой расы над широкоголовой, Ж. В. де Ляпужу приходилось как-то выпутываться, учитывая наличие выдающихся брахикефалов. Они были аттестованы как исключения – «ложные» брахикефалы. Это напоминает позднейший прием нацистов, которым приходилось также изворачиваться при виде черных причесок А. Гитлера и Й. П. Гебельса – эти были объявлены «духовными арийцами».

Идея социального отбора

Под влиянием дарвинистов Ж. В. де Ляпуж ввел в работе «Социальный отбор» (1896) [11] понятие *социального отбора*, то есть отбора социально одобренных или социально приспособленных форм. Шесть форм социального отбора различал Ж. В. де Ляпуж: военный, политический, религиозный, моральный, правовой и экономический. Все они воздействуют на расовый тип

человека, приводя к его неуклонному ухудшению: головной указатель все время увеличивается, то есть длинноголовые (и белокурые) люди сменяются более широкоголовыми (и темноволосыми), а это значит, что представителей наиболее ценного расового типа становится все меньше. Им грозит полное исчезновение. Это рождает у Ж. В. де Ляпужа безысходный пессимизм.

Между тем, брахикефализация – реальный процесс, но идущий во всех популяциях, независимо от примесей; причины его неясны и, возможно, многообразны. Социоантропологи, как и прочие расисты, не могли объяснить постоянную смену соотношений рас в исторической динамике: скажем, семиты (арабы) в средние века были выше в культурном отношении, чем германцы, а в древнем мире это первенство держали египтяне и шумеры. Нет никаких гарантий, что в будущем на первые места в культурном развитии не выдвигнутся японцы, корейцы, китайцы или африканцы.

Исторический пессимизм и обоснование классового неравенства расовым фактором роднят социоантропологов с А. Гобино. Ж. В. де Ляпуж и считал А. Гобино зачинателем социоантропологии, тогда как Х. Чемберлена – ее «карикатуристом».

Продолжение социоантропологической традиции можно видеть в Америке [12]. В 1916 году вышел труд американского биолога и историка *Мэдисона Гранта* (Grant, 1865–1937) «Конец великой расы». М. Грант утверждает, что наследственность больше определяет активность человека, чем среда и воспитание и что психологические и социальные признаки тесно связаны с расовыми. Как можно видеть из названия его труда, здесь чувствуется воздействие пессимизма А. Гобино, О. Аммона и Ж. В. де Ляпужа. Коль скоро М. Грант был противником демократии, продолжена и традиция аристократизма А. Гобино.

По М. Гранту, три расы принесены в Европу тремя волнами миграций. Автор признает за каждой свои достоинства. *Средиземноморская* раса превосходит другие своими умственными достижениями и искусством. *Альпийская* раса отличается успехами в земледелии. *Нордическая* (северная) раса дает больше воинов, моряков и путешественников, и из этой расы происходят основные правители и аристократы. Поэтому нордическая раса является высшей и наиболее благородной. Но в результате войн, болезней, алкоголизма и низкой рождаемости эта высшая раса находится на грани уничтожения. Поскольку этот тип размножается медленнее, чем

Идея приоритета наследственности над средой

Американский
вариант расизма

низшие расы, М. Грант предлагает евгеническую политику сдерживания размножения дефективных личностей.

В США расизм развивался с упором на превосходство белых над неграми. Во время Первой мировой войны психолог Люис Термен протестировал интеллект 1,7 млн американских солдат по шкале Стэнфорда–Бине (опубликовано в 1916 году). Самый высокий индекс интеллигентности (IQ) оказался у солдат из семей английского и североевропейского происхождения, ниже – из семей южно- и восточно-европейских иммигрантов, в самом низу оказались негры. Выходцев из Северной Европы считал самыми разумными и Карл С. Брайем в «Исследовании американского интеллекта». Энтузиастам иерархии рас не приходила в голову возможность того, что это отражает не расовые различия, а разный уровень благосостояния, воспитания и образования.

В России биологическую основу социального неравенства поддерживал философ Н. А. Бердяев (1874–1948) в своем сочинении «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (1923) [13].

Психология народов
как гуманитарное
направление,
противопостав-
ленное
биологизаторской
теории рас

8. Психология народов. С самого начала натиск грубых биологизаторов антропологии вызвал реакцию со стороны классических и гуманитарно ориентированных ученых, для которых «науки о духе» были естественным прибежищем от вульгарного материализма и органицизма энтузиастов расово-биологического решения всех вопросов антропологии. Противники вульгаризации считали, что душа требует научного, но гораздо более сложного анализа, чем повторение ходячих стереотипов. Путь им осветила формулировка Вильгельма Гумбольдта – «психология народов», и они разрабатывали ее в полном соответствии с принципами В. Гумбольдта – в неразрывной связи с языкознанием. Ранний труд Жозефа Эрнеста Ренана «История семитских языков» (написан в 1844, издан в 1855) был посвящен тому, как народная психология выражается в языке.

Именно психология позволила этим ученым применять естественно-научную терминологию и строгие методы, оставаясь в рамках гуманитарной романтической традиции – с понятиями культуры, народного духа (или народного характера) и даже души (или психики). Но любопытно, что, отвергая вульгарные материализации расовых различий, эти ученые все же не могли отойти ни от обращения, в конечном счете, к биологии (в ее психологическом варианте), ни от самой констатации неравенства народов, неравенства, обусловленного наследственными задатками.

В психологии тогда господствовала ассоциативная доктрина, у истоков которой стояли врач и биолог Эразм Дарвин (дед Чарлза Давина) и юрист Джеймс Милль (отец знаменитого логика Джона Стюарта Милля). По их представлениям, психика формируется из повторяемых много раз простых чувственных впечатлений путем закрепления связей (ассоциаций) между ними, их следами (идеями) и мышечными движениями. Используя повторение, можно лепить людей с заданными свойствами – это и есть обучение. Д. Милль обучал якобы по этой методе собственного сына – и получил известного ученого. Ученые эти были материалистами – понятие о душе у них отсутствовало.

Душа как
неопознанная
сущность вне
научного познания

В Германии эту доктрину в первой половине XIX века развивал *И. Ф. Герbart* (Gerbart, 1776–1841), который признавал существование души, но душа для него – непознаваемая сущность и не может быть предметом науки. Нужно изучать ее проявления, то есть за основу психической деятельности принимались не скрытые способности души, а простейшие психические элементы, доступные эмпирическому изучению (у предшественников И. Ф. Гербарта – ощущения, у И. Ф. Гербарта – представления). В то же время ученый отрицал связь психики с физиологией мозга. Психологию И. Ф. Герbart поставил на службу практическим задачам педагогики. При этом он считал, что психология останется неполной, если ограничится рассмотрением отдельного индивида. Он требовал рассматривать человека не изолированно, а в контексте социальных связей, в группе, в обществе.

Изучение народа
через язык,
мифологию,
искусство

В середине века немецкие евреи *Мориц Лацарус* (Lazarus, 1824–1903) и его шурин *Хейман Штейнталь* (Steinthal, 1823–1899) подхватили эти идеи и изменили объект изучения: на место индивида поставили коллектив – народ. Народ же можно изучать по его языку, мифологии, искусству. Оба были филологами-античниками. В антиковедении издавна существовало представление, что некоторые древние народы (евреи, греки, римляне) талантливее и важнее других. В 1851 году в статье «Понятие и возможности психологии народов» М. Лацарус попытался найти причину этого явления в разной обучаемости народов. Тем самым он отступил от принципа И. Ф. Гербарта, отрицавшего роль и саму реальность разных способностей. В 1855 году М. Лацарус выпустил трехтомный труд «Жизнь души». С 1859 года М. Лацарус и Х. Штейнталь начали издавать «Журнал по психологии народов и языкознанию» и опубликовали в нем

Психология народов
как новая наука

«Мысли о психологии народов» [14]. Они провозгласили новую науку – «психологию народов».

Термин “Völkerpsychologie” часто переводится как «народная психология» (со смыслом: этническая, культурная) или даже «коллективная психология», но точный перевод – «психология народов»: имеется в виду сравнение народов по психологии («народная психология» – было бы Volkspychologie).

«Все индивиды одного народа, – писал Х. Штейнталь, – носят отпечаток... особенной природы народа на своем теле и душе» [15]. То есть отпечаток расовой определенности у этих ученых имелся. Имелось и романтическое учение о народном духе. Х. Штейнталь писал: «...воздействие телесных влияний на душу вызывает известные склонности, тенденции, предрасположения, свойства духа, одинаковые у всех индивидов, вследствие чего все они обладают одним и тем же народным духом». Таким образом, *народный дух* – это психическое сходство индивидов, раскрываемое в языке, мифологии, морали, культуре. Поскольку в основе создания культуры – индивидуальный гений, а гений необъясним для естественных наук, изучать психологию народов надо филологическими средствами.

Историческая
типология народов

Подобно Г. В. Ф. Гегелю и Ф. Г. Клемму, Х. Штейнталь делит народы на исторические и неисторические, но добавляет еще и преисторические – те, которые еще неразвиты, но развиваясь, могут стать историческими.

Становление
этнической
психологии и
антропологии

Концепцию М. Лацаруса и Х. Штейнталья в целом разделял первый преподаватель этнической психологии в Московском университете Г. Г. Шпет.

Марбургский филолог *Теодор Вайц* (Waitz, 1821–1864) опубликовал в 1849 году «Учебник психологии как естественной науки» (переведен на английский Р. Д. Коллингвудом как «Введение в антропологию»). В учебнике Т. Вайц решает педагогический вопрос о причинах успехов и провалов школьного учителя. Он видит причину в разной обучаемости ученика, то есть в степени его талантливости. Еще через десять лет он приступил к изданию шеститомного труда «Антропология естественных народов» (1859–1872). Антропология для него – общая наука о человеке, включающая, с одной стороны, анатомию, физиологию и психологию, а с другой – историю культуры. Т. Вайц стоит на позициях единства человеческого рода. Но народы делятся для него на «естественные» (*Naturvölker*, то есть примитивные, первобытные) и «культурные» (*Kulturvölker*, то есть цивилизованные, исторические). В его труде тот же

педагогический вопрос решается на коллективном, этническом уровне: этот труд определяет физиологические и другие обстоятельства, которые позволяют одним народам подняться до культурного состояния, а других оставляют дикими – в «естественном состоянии».

Хотя Т. Вайц и возражал в принципе против истолкования различий народов как расовых, против различения способностей разных рас, он замечал, что «все некультурные нации обладают по сравнению с цивилизованными нациями большим ртом и несколько толстыми губами» [16]. Правда, добавляет Т. Вайц, исходя из воззрений Ж. Б. Ламарка, физические признаки могут измениться. Как иронизирует Эдем Капер (Kuper), губы могут стать тоньше. Во всяком случае развитие осуществляется у Т. Вайца почти исключительно белой расой.

По Т. Вайцу, людей объединяет в народ не что-либо подвластное науке, а ряд метафор, мифов, ценностей, происходящих из традиции. Естественная наука может исследовать первобытных людей как и животных, но только филология может разобраться с культурой, то есть с интеллектуальным багажом цивилизованной нации. В ней значительное место занимают великие вожди, гении, блестящие индивиды. Развитие, по Т. Вайцу, основано на случайностях и зависит от деятельности гениев.

Все трое: М. Лацарус, Х. Штейнталь и Т. Вайц – хотя и занимались (особенно Т. Вайц) первобытными народами, были сугубо кабинетными учеными. В отличие от них *Адольф Бастиан* (Bastian, 1826–1905), врач по образованию, провел треть жизни в путешествиях, покачиваясь в гамаке на плечах туземцев – они несли его по джунглям. Сначала А. Бастиан тоже обучался классической филологии, но потом перешел к изучению права и медицины. Он обследовал лично многие первобытные народности в отдаленных землях и привез оттуда богатые коллекции этнографических предметов. А. Бастиан – основатель Берлинского музея народоведения. Вместе с Р. Вирховым он инициировал создание Берлинского общества антропологии (1869) и стал редактором журнала “*Zeitschrift Für Anthropologien*”. С 1866 года преподавал в Берлинском университете, но читал плохо. Писал тоже сбивчиво и неясно, но зато много – более ста книг. Э. Б. Тайлор говорил, что когда бы он ни проверил факты А. Бастиана, они всегда верны.

К концу жизни его спросили, когда он был в последний раз в театре. Он ответил: в 1859 году (то есть почти полвека назад). А на художественной выставке? Ответ был: «Никогда». Биографы отмечают странное отсут-

Филология как основа познания культуры народа

Познание жизни первобытных народов

Культура и природа

ствие женщин в его жизни [17]. Как и многие другие великие путешественники – Г. М. Стэнли, С. Родс, Р. Ф. Бёртон, Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай – он не был создан для семейной жизни.

По взглядам он был близок другим представителям «психологии народов», но несколько был приземленнее, старался перевести их философию на язык материала, дух понять через природу. В отличие от Т. Вайца, А. Бастиан не связывал развитие со случайностями и гениями, а считал его закономерным процессом, идущим везде схожими путями благодаря единству психических качеств людей. Способности к умственной деятельности у людей равные. Разные же результаты объясняются разными географическими условиями. Поэтому надо выделять «географические провинции». Провинции взаимодействуют между собой – влияют друг на друга, происходит диффузия культурных явлений.

Он был не согласен с тем, что гений необъясним естественными науками – и придерживался мысли, что гениальность надо объяснить естествознанием – как энергию племени, которое их произвело. Психика, по его убеждению, полностью подчиняется биологическим законам, и психология – естественная наука, часть естествознания. А вот стадии культуры – это стадии гуманитарного образования. Тем не менее раз историческая наука – этнология – объясняется психологией, она тоже естественная наука. Психологию он понимал как естественную науку, а этнологию – как «народную психологию». В то же время у него было странное соединение атеизма со склонностью к мистическому умствованиею.

«Человек в истории»
А. Бастиана

В 1860 году, вернувшись из своего первого путешествия (1851–1859, объехал Австралию, Северную и Южную Америку), А. Бастиан выпустил свой главный труд «Человек в истории» (“Der Mensch in der Geschichte”). Он состоял из трех томов: 1 – «Психология как естественная наука»; 2 – «Психология и мифология»; 3 – «Политическая психология». Второй крупный труд А. Бастиана – «Очерки сравнительной психологии» (1868). В первой главе он занимался проблемой «Гениальность и сумасшествие» (за три года до Ч. Ломброзо!).

Как позитивист А. Бастиан стремился применить «точно позитивный метод исследования» к «человеческому духу», то есть отойти от теологических и морализаторских суждений о культурах. Наследием романтизма у А. Бастиана было представление о «народных идеях», характерных для каждого народа и выражающих его психологию.

«Психология народов» В. Вундта

В начале XX века к движению присоединился знаменитый старый психолог *Вильгельм Вундт* (Wundt, 1832–1920), зачинатель (еще в 70-е годы XIX века) экспериментальной физиологической психологии и учения об ощущениях и восприятиях. Он считал, что физиологическая психология должна восполняться историко-культурной психологией – «психологией народов». Но если физиологическая психология может изучаться экспериментальными методами, в том числе интроспекцией (самонаблюдением), то психология народов не зависит от каждого отдельного индивида, она связана с культурой, создается обществом и должна изучаться по этнографии, фольклору, языку. Она доступна изучению в основном у первобытных народов, это – «наука о происхождении народов». Сознание народа не сводится к сознанию индивидов – это новая реальность, но В. Вундт уподобляет закономерности этой сверхличной деятельности закономерностям индивидуальной психологии. В XX веке В. Вундт издал многотомную «Психологию народов» (1900–1921) [18], в которой содержался анализ мифов, верований и т. п. В общем, это была не столько психология, сколько психологизм в антропологии. Эти исследования знаменовали переход к *этнопсихологическому персоналистскому направлению*, более развитому другими учеными (Р. Турнвальд и американские исследователи «культуры и личности»).

«Естественные» и «культурные» народы

«Психологию народов» продолжал ученик В. Вундта *Адольф Фиркандт* (Vierkandt, 1867–1953), соединявший психологию с историей культуры. В 1896 году он издал монографию «Естественные (природные) народы и культурные народы» (*Natur- und Kulturvölker*), где рассмотрел социальную организацию первобытных и цивилизованных народов. Терминология у него та же, что у Т. Вайца: первобытные народы рассматриваются как не имеющие культуры, то есть культура приравнивается к цивилизации. В работах 1899 и 1900 годов он последовательно рассмотрел хозяйственные и политические отношения у «естественных» народов [19]. В 1917 году издал книгу «Исследования по этнологии и социологии», в которой обобщил эти работы и обозначил переход к «*этносоциологии*», более развитой его учеником Р. Турнвальдом в его работах *функционалистского* толка.

«Коллективная рефлексология» В.М. Бехтерева

С критикой всей этой концепции познания психики народа через язык, обычаи и мифологию выступил знаменитый русский невролог и психиатр *Владимир Михайлович Бехтерев* (1857–1927). Все эти разговоры о «народной душе», «народном чувстве», «народном

духе» казались ему субъективистской болтовней. По В. М. Бехтереву, мифы, обычаи, язык складываются под воздействием исторических событий и условий климата и местности, поэтому надо изучать, как реагирует данный народ на общественную деятельность. Каждый народ, считал В. М. Бехтерев, имеет свой темперамент и свои особенности умственного развития, которые наследственно обусловлены – передаются биологическим путем. Это можно изучать физиологически – по характеру образования условных рефлексов. Свою концепцию В. М. Бехтерев изложил в книге «Коллективная рефлексология» (1921).

Психология против расизма

9. Психология против расизма. В своем первом путешествии – в 1898 году, во второй экспедиции А. Хэддона на острова Торресова пролива – У. Риверс (Rivers), тогда психолог, измерял психические способности папуасов: их восприятие, память, способности читать и писать, рисовать, – и сравнивал их с аналогичными данными белых. Оказалось, что зрение их лучше, чем у европейцев, они лучше европейцев различали вес (хотя и не имели слов для мер веса в своем языке), слух их не отличался от слуха европейцев (если не был поврежден нырянием), они были менее европейцев чувствительны к боли.

Отто Клайнберг (Klineberg, 1966) исследовал тесты интеллекта, которыми пользовались хулители негров и показал, что ответы зависят не только и даже не столько от способностей, сколько от ряда других факторов – от образованности, мотивации участников (насколько они заинтересованы в победе), хорошего контакта с экспериментатором, знакомства с языком, на котором проводится обследование. Он разбил старые данные (записи солдатских ответов) по регионам и оказалось, что северные негры успешнее южных негров, северные белые успешнее южных белых, нью-йоркские негры успешнее белых из Алабамы [20].

Нацистская антропология как социальная реальность

10. Нацистская антропология. После поражения в Первой мировой войне в Германии сложилось много экстремистских организаций. С одной стороны – на левом фланге коммунисты отвоевывали у социал-демократов все больше рабочих, с другой – на правом фланге возникали шовинистические партии – «народная партия» крупных промышленников, реваншистская партия военных «Стальной шлем» и Национал-социалистическая рабочая партия, в 1921 году возглавленная Адольфом Гитлером (может транскрибироваться и как «Хитлер» – это партийный псевдоним бывшего

австрийского ефрейтора Шикльгрубера). От инфляции и безработицы страдали не только рабочие, но и средние слои – мелкие торговцы и чиновники. Они все больше склонялись на сторону правых экстремистов, прельщенные реваншистскими и антисемитскими лозунгами: сокрушить еврейских конкурентов (часто успешных) и разделить их богатства, захватить колонии и дополнительные земли в Европе, установить в Европе «новый порядок», при котором немцам будут обеспечены господствующие позиции, принадлежащие им по праву как наиболее способной нации.

Националистические идеи, культивировавшиеся в Германии с начала XIX века и укрепившиеся в эпоху объединения, создавали благоприятную почву для шовинистической пропаганды.

Теория и практика расизма и нацизма в истории XX века

В 1920-е годы, во время роста нацизма в Германии, расовую теорию разрабатывали в «арийском» («нордическом») ключе, не добавляя ничего принципиально нового, Ф. Ленц, Ганс Ф. К. Гюнтер, Л. Ф. Клаус и др. Евгеническими рецептами увлекались и ученые, не связанные с расизмом (Р. Турнвальд). Расовая теория, за полвека до того привившаяся в Германии, теперь нашла партийную поддержку, а затем, с 1933 года, когда А. Гитлер стал канцлером – и государственную. В книжке А. Гитлера «Моя борьба» (“Mein Kampf”, 1925, рус. пер. 1998) никакого объяснения расовой теории нет, только расистские и геополитические лозунги. Идеологическую установку этого тоталитарного режима сформулировал более теоретично один из партийных приспешников А. Гитлера, получивший образование в Риге и Москве, – Альфред Розенберг в книге «Миф XX столетия» (1934, рус. пер. в Таллинне 1998), в которой мировая история рассматривалась как борьба двух рас – нордической и еврейско-сирийско-латинской, пришедшая к логическому завершению в XX веке. У А. Розенберга и его единомышленников раса понималась как некая мистическая сущность – в неразрывном единстве с народом и родиной. Концепция *Blut und Boden* – «кровь и почва» – выступала как выражение патриотизма. Почвенническая идеология – сказали бы мы, определяя этот комплекс более знакомыми терминами.

Сами нацисты называли свой захват власти в Германии национал-социалистической революцией, хотя это был даже не государственный переворот: А. Гитлер пришел к власти легальным путем – в результате голосования и по выбору президента страны. Поджог Рейхстага был использован лишь как повод для введения

террора и диктатуры. Но черты революции у событий 1933 года были – террор, диктатура, массовые беспорядки и нарушения законов. И, как у всякой революции, народные ожидания в социальных вопросах были обмануты. Социалистическая фразеология, и так-то весьма скромная, осталась пустыми словами и была забыта. В нацистской Германии не было ничего социалистического, разве что красное знамя. За исключением еврейских магазинов и банков крупные предприятия не были национализированы. Штурмовые отряды партии, основные носители первоначальной идеологии, в 1934 году были разгромлены в одну ночь («ночь длинных ножей»), когда составившая конкуренцию А. Гитлеру их верхушка во главе с Э. Ремом была вырезана (под предлогом искоренения гомосексуализма).

Зато империалистические и националистические лозунги были реализованы. Мирный договор был нарушен и армия быстро восстановлена. Победоносная война была обещана – и войну немцы получили, поначалу действительно победоносную. Были захвачены обширные территории – почти вся Европа. Массы рабов из завоеванных народов отправлены на подневольный труд в Германию. Это была нацистская антропология на практике [21].

Расовая теория как идеологическая основа геноцида

Расовая теория, хотя и решительно проводимая в отношении евреев и цыган («кристальная ночь» с разбитыми витринами еврейских универмагов и антиеврейские законы 1938 года, массовое устройство гетто и лагерей смерти), все же не могла на практике проводиться последовательно в отношении самих немцев: светлое «нордическое» население имеется только на севере Германии и гораздо больше сосредоточивается в скандинавских странах, а вся остальная Германия, скорее, темноволосая. Темноволосыми и совершенно неарийскими оказались и вожди – А. Гитлер, Й. П. Геббельс и др. Чтобы обеспечить мобилизацию всей нации к предстоящей войне пришлось смягчить догмы расовой теории применительно к немцам, ограничить ее использование в чистом виде.

Более последовательно проводилась евгеническая программа, но тоже не с абсолютной последовательностью. Евгеническая концепция была доведена до политической программы геноцида, а программа эта была возведена в ранг государственной политики. Тысячи душевнобольных были уничтожены в лагерях смерти, а гомосексуалы подвергнуты кастрации или уничтожены. В лагерях смерти загублены миллионы евреев и сотни тысяч цыган. Другие «неполноценные» нации

(например, поляки) были обезглавлены – у них была уничтожена интеллигенция. Прочим «низшим» популяциям были созданы условия, препятствующие размножению (сокращены территории, ухудшены жизненные условия, угнана молодежь). Однако смешение рас преследовалось именно в отношении семитской примеси (подсчитывались проценты крови, учитывались прадеды и прабабушки), но не в отношении других примесей – допускалось существование и не вполне «расово идеальных», не вполне «нордических» немцев.

Наиболее последовательно проводилась *агрессивная геополитика*. Она была сформулирована в книге Ганса Гримма «Народ без пространства» – для активной успешной растущей нации нужно жизненное пространство, и его нужно отнять у хилых и бесперспективных пассивных наций, в Европе – особенно у славян.

За все эти преступления суд народов покарал нацистскую Германию: главари нацистского режима казнены, а поплатилась вся немецкая нация: территория ее сокращена, производство разрушено, наиболее производительная часть нации погибла, полвека государство было разделено, в демографической статистике военные и послевоенные годы рождения отмечены гигантским провалом.

Разные отрасли культурной антропологии по-разному были затронуты нацистским засильем. При всей распространенности расовых предрассудков среди этнологов, при всей близости отдельных положений некоторых ученых нацистской идеологии, поставить всю науку на службу нацизму не удавалось, и нацистское руководство относилось к этнологии с настороженностью и скепсисом. Им претила сама идея сравнительного анализа разных народов, само представление о единстве человеческого рода. Нацистская этнология, как пишет Г. Е. Марков [22], не возникла – в этой отрасли в Германии господствовал застой в течение всех 12 лет нацистского режима.

Иное дело – народоведение. Наряду с традиционным народоведением, которое было нетрудно «нацизировать», так как оно было и без того проникнуто идеями исключительности немецкого народа, были созданы еще два центра – партийный («коричневое народоведение») во главе с Альфредом Розенбергом, и СС-овский («черное народоведение») – при Г. Гиммлере. Если традиционное народоведение, несмотря на трескучую нацистскую фразеологию, по крайней мере, проводило эмпирические исследования, кото-

Агрессивная геополитика на основе расовой теории

Нацистское засилье в культурной антропологии

Народоведение и нацизм

На пути устранения
националистической
идеологии в
антропологии

рые можно использовать в науке, продукция двух других центров научного значения не имеет.

Денацификация, проведенная в Германии после войны, искоренила нацизм, а критика, осуществленная самими учеными [23], наметила пути устранения почвы для националистической идеологии в антропологии. Это не удастся с ходу: корни слишком глубоки, а различия между крайними научными взглядами и сугубо идеологическими установками слишком тонки. Но в целом короткая история нацистской антропологии в Германии была для всех хорошим, хотя и горьким уроком.

1. *Campbell J.* Negro mania: Being an examination of the falsely assumed equality of the various races of man. – Philadelphia, 1851.

2. *Riehl W. H.* Die Naturgeschichte des Volkes als Grundlage einer deutschen Sozial-Politik. – Stuttgart, Tübingen und Augsburg. – Bd. 1–2, 1854, Bd. 3, 1855; *Thiergen P.* Wilhelm Heinrich Riehl in Russland (1856–1886). Giessen, 1978; *Geramb V. von.* Wilhelm Heinrich Riehl. Leben und Werk. – Salzburg, 1954–1955; *Moser H.* Wilhelm Riehl und die Volkskunde. Eine wissenschaftliche Korrektur. – Jahrbuch für Volkskunde, NF, 1, 1978.

3. *Collinson S.* Robert Knox Anatomy of race // History today. – 1990. – № 40. – P. 44–49.

4. *Hofstadter R.* Social Darwinism in American Thought, 1860–1915. – Philadelphia, 1944.

5. *Вольтман Л.* Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на учение о политическом развитии народов. – СПб., 1905. (Ориг. 1903.)

6. *Gobineau J. A. de.* Essai sur l'inégalité des races humaines. Т. 1–4. – Paris, 1853–1855. (Пер. на англ.: *The moral and intellectual diversity of races.* – Philadelphia: J. V. Lippincott, 1856.)

7. *Поляков Л.* Арийский миф. Исследование истоков расизма. – СПб., 1996.

8. *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм // Расы и народы: Ежегодник. – Т. 7. – М., 1977. – С. 128–142.

9. *Чемберлен Х. С.* Арийское мирозерцание. – М., 1913. (Ориг. 1899.)

10. *Vacher de Lapouge G.* Système et faits sociaux, race et milieu sociale: Essais d'anthroposociologie. – Paris, 1909.

11. *Vacher de Lapouge G.* Les sélection sociales. – Paris, 1896.

12. *Biddis M. D.* Father of racist ideology: The sociological and political thought of Count Gobineau. – N. Y., 1970.

13. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. – М., 1991.

14. *Гильтенбранд П. А.* Штейнталь и Лацарус. Мысли о народной психологии, переданные П. А. Гильтенбрандом // Филологические записки. – Вып. 1 и 5, 1864.

15. *Штейнталь Х.* Грамматика, логика и психология // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. – М, 1960. – Ч. I. – С. 114–115.

16. *Waitz Th.* Anthropologie der Naturvölker. – Bd. I. – Leipzig: G. Gerland, 1859. – S. 267.

17. *Hays H. R.* From ape to angel. An informal history of social anthropology. – N. Y., 1958. – P. 103.

18. *Wundt W.* Völkerpsychologie: eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitt. – Bd. 1–2. – Leipzig, 1900–1909; *Вундт В.* Проблемы психологии народов. – М., 1912. (Ориг. 1900–1910.)

19. *Preuss K. Th.* Die geistige Kultur der Naturvölker. – Leipzig; Berlin, 1914.

20. *Dreger R. M., Montague M. F. Ashley.* Comparative psychological studies of Negroes and Whites in the United States // Psychology Bulletin. – 1960. – № 57. – P. 361–402; *Brown I. C.* Review of The Testing of Negro intelligence by Audrey M. Shuy // American Anthropologist. – 1960. – № 62. – P. 544.

21. *Snyder L.* The idea of Racialism: Its meaning and history. – Princeton, 1962.

22. *Марков Г. Е.* Очерки истории немецкой науки о народах. – Ч. 1–2. – М., 1993. – Ч. 1. – С. 104–105.

23. *Bausinger H.* Volksideologie und Volksforschung. Zur natuonalistischen Volkskunde. β Zeitschrift für Volkskunde, 1965. – 61 (2). – S. 3–11; *Emmerich W.* Zur Kritik der Volkstumsideologie. – Frankfurt a/M, 1971; *Emmerich W.* Germanische Volkstumsideologie. Genesis und Kritik der Volksforschung im Dritten Reich. – Tübingen, 1968.
